

Проект глобальной социологии: новая перспектива социологического анализа

Мартыненко Татьяна Сергеевна
аспирант социологического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: ts.martynenko@gmail.com

PROJECT OF GLOBAL SOCIOLOGY: NEW PERSPECTIVE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Tatiana Martynenko
Postgraduate Student of Faculty of Sociology of
Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: ts.martynenko@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению глобальной социологии в качестве нового проекта социологической науки, основанном на проблеме глобального неравенства. Глобальная социология стремится отойти от распространенного экономического подхода к глобальному неравенству. Сравнительный анализ различных подходов к интерпретации глобальной социологии таких авторов, как А. Мартинелли, М. Буравой и других, позволяет утверждать, что современная социология стремится к значительной трансформации своего значения и роли в обществе. Анализ основных характеристик глобальной социологии демонстрирует высокий познавательный потенциал и продуктивность принятия новой перспективы для социологического изучения глобального социального неравенства.

ABSTRACT

The article is devoted to global sociology as a new project of social science, based on the problem of global inequality. Global sociology tries to reject the widespread economic approach to global inequality. Comparative analysis of different approaches to interpretation of global sociology represented by A. Martinelli, M. Burawoy etc., suggests that contemporary sociology tends to a substantial transformation of its importance and role in

society. Analysis of main characteristics of global sociology demonstrates a high gnostic potential and efficiency of accepting a new perspective for the sociological study of global social inequality.

Ключевые слова: глобальная социология, теория неравенства, глобальное неравенство, методология социологии, А. Мартинелли

Keywords: global sociology, theory of inequality, global inequality, methodology of sociology, A. Martinelli

Начало XXI века, отмеченное глобальными финансовыми кризисами, экологическими катастрофами, активностью всемирных террористических сетей и группировок, глобальными общественными движениями заставило социологов вновь обратиться к вопросу о том, чем занимается социология, что является ее предметом и сферой применения. Социология, возникшая как наука об обществе, оформленного в виде национального государства и обладающего соответствующими характеристиками, пыталась осознать, какие цели стоят перед наукой сегодня. Столкнувшись с глобальными вызовами, социологи обратились к пересмотру собственных теоретических оснований и оформлению новой научной перспективы, способной ответить на вызовы современности. В современной науке, наряду с социологической теорией глобализации, широкое распространение приобретает глобальная социология как новый проект науки, в котором глобальность становится доминирующей (ведущей) перспективой анализа любых общественных явлений и процессов. Как отмечает П.Н. Фомичев, «формирование глобального мира сделало еще более очевидным глубокий кризис социологии как науки. Возникла необходимость создания глобальной социологии, которая могла бы перейти от анализа отдельных стран к рассмотрению мира в целом» [1; 4]. Тем не менее, сегодня вопрос о возможности и праве глобальной социологии на существование остается открытым и широко обсуждаемым, особенно в зарубежной социологии. Дискуссии о глобальной социологии находятся в центре отхода от «социологической ортодоксии» и являются неотъемлемой частью социологической саморефлексии в настоящее время.

В современной социологической теории термин «глобальная социология» может рассматриваться как исследование глобального или, по крайней мере, глобализирующегося общества. В самом широком смысле к глобальной социологии могут быть отнесены любые исследования в рамках социологии глобализации. Данный взгляд во многом представляет собой нерerefлексивное применение категории «глобальная социология» к современным социологическим исследованиям глобализации. Потому задачей статьи является рассмотрение существующих концепций «глобальной социологии», анализ и интерпретация основных положений этих концепций и их значение для современной социологии и для изучения социального неравенства в целом.

Появление термина «глобальная социология» в социологической теории обычно связывают с именем Альберто Мартинелли [2; 9]. Для итальянского социолога и бывшего президента Международной социологической ассоциации глобальная социология совершенно новая перспектива любого социологического исследования. «Сегодня глобализация означает не только появление нового объекта исследования – мир как таковой, но требует, чтобы любое конкретное исследование (сравнительное исследование уровней рождаемости, моделей семьи, организации труда на фирме) ставилось в рамки глобального контекста, так как каждая часть мира все больше взаимозависима со многими другими и мир как таковой все более присутствует во всех своих частях» [3; 4]. А. Мартинелли отмечает, что «...мы живем в фундаментально взаимосвязанном глобальном строе, интегрированном сложными моделями обмена, иерархии и сообщества среди множества глобальных акторов, которые все более осознают свою взаимозависимость и общность судьбы. Но это не значит, что нельзя считать гарантированным наличие мирового общества или всемирного сообщества» [3; 11]. Подобной позиции придерживается П.Н. Фомичев: «В современном мире даже местные социальные явления формируются транснациональными процессами. Поэтому исследовательская задача состоит в разработке такого метода, который позволил бы соотносить глобальные и локальные явления. Социальные процессы можно понять, только учитывая глобальный аспект» [1; 25].

Глобальность социальных процессов ставит перед социологией два основных вопроса. Во-первых, возможно ли мировое или глобальное общество (и как следует интерпретировать эти понятия)? Во-вторых, что происходит с социологией под влиянием глобализации: можно ли говорить о национальной и глобальной социологии? Ответы на эти вопросы чрезвычайно разнообразны. По мнению А. Мартинелли, мировое общество «надо мыслить не как универсальное глобальное общество, проекцию на уровень мира современных национальных обществ, в которых мы живем, или как конечную стадию усложнения пройденного пути “клан, племя, город, государство”, а как ассоциацию сообществ, основанных на власти закона и общепринятых нормах и органах, как глобальный проект взаимного уважения и мирного сотрудничества» [4; 9]. Наиболее важным элементом описания глобального общества в современной социологии является повсеместный отказ от универсализма классической теории. Этот отказ подчеркивает отход социологии от рассмотрения мира как пространства универсального развития. Как отмечает Н.Л. Полякова, «глобальная социология означает рассмотрение мира как совокупности структурированных социальных и культурных систем, разнообразно взаимодействующих друг с другом, а не как территории, на которой живет вовлеченное в эволюцию и модернизацию человечество» [5; 3]. Подобный подход находим у Г. Терборна, для которого основной чертой социологии XXI века или «второго века социологии» выступает глобальность ее предмета. «Глобальная социология отличается от универсалистской тем, что исходит не из чего-то предположительно общего для всех, а из глобальной вариативности, глобальной связанности и глобальной интер-коммуникации» [6; 48]. Глобальной социологии свойственно принятие множественности мира, а не представление его в виде единого пространства, где действуют универсальные объяснительные механизмы. Общим для большинства концепций является понимание того, что «глобальная социология означает фундаментальный поворот исследования и воображения от нации и «северо-атлантического пространства» в качестве объекта соотнесения к глобальному социальному пространству безотносительно к национальным привязкам и не имеющему абсолютного времени» [5; 77].

Тем не менее, для А. Мартинелли глобальная социология изучает, прежде всего, новый проект современности – глобальную модернизацию, которая, с одной стороны, учитывает специфику культур, а, с другой – настаивает на неотвратимости процесса модернизации. «Глобальная модернизация как распространение глобальных современных условий (жизни) развивается, приняв форму множественных модернов, то есть разных путей к модерну и через него в странах разных культур и цивилизаций. Иными словами, общие проблемы индустриализации, урбанизации, социальной мобилизации, культурных перемен по-разному отзываются в разных модернизирующихся странах в зависимости от генетического кода данного народа и конкретно-исторической фазы» [4; 9].

Обращаясь к вопросу о понятии «национальная социология» П.Н. Фомичев отмечает, что «еще в 80-е годы в Международной социологической ассоциации и в Международном институте социологии широко обсуждалось понятие “национальные социологии”. Очевидно, что проблема национальных социологий со временем будет все более актуальной. Акинсола Акивово убеждена, что нигерийский язык йоруба и другие африканские языки могут систематически выразить лингвистические и метафизические представления и развить оригинальную социальную науку. Она убеждена, что западная социология не применима для Нигерии» [1; 26]. Тем не менее, несмотря на лингвистические особенности, специфику оформления социологии в различных странах, а также культурное разнообразие, в рамках глобальной социологии мы не можем говорить о наличии обособленных национальных социологий, лишь о разнообразных дискурсах и перспективах. Глобальность как методологический принцип становится базовым в любом исследовании.

В настоящее время все более распространяющееся понятие «глобальная социология» имеет весьма различающиеся интерпретации в социологической теории, поэтому, прежде всего, необходимо обратиться к дискуссиям, публикациям и концепциям, способствовавшим становлению этой категории в социологии. Несомненно, теоретическими источниками, послужившими становлению сначала социологии глобализации, а затем и глобальной социологии в конце XX – начале XXI вв., были теории модернизации и конвергенции, получившие широкое

распространение в середине и второй половине XX века. Тем не менее, точкой отсчета в оформлении глобальной социологии можно считать конец 80-х гг. XX века, когда в социологии четко проявляется попытка социологов осмыслить собственную науку в рамках дискурса глобализации. Методологическая саморефлексия имела своей целью определить место и роль социологии в условиях глобализирующегося мира. Одним из источников этого процесса была дискуссия о понятии «общество» в зарубежной социологии. Другим стало появление теорий глобализации и социологических теорий глобализации в частности. В отличие от социологии глобализации, глобальная социология стремится не только к осмыслению глобальности как основной характеристики современности, но и делает акцент на трансформации науки. Глобальная социология предлагает не только новые предмет, методологию исследования, но и новую организацию самой науки, научного сообщества, новые идеалы.

Дискуссии о роли социологии в современном мире шли параллельно обсуждению глобальной социологии и возможности глобального общества. Их истоком во многом послужили работы таких авторов, как И. Валлерстайн, М. Элброу, М. Арчер, А. Мартинелли и других [7; 132]. Если обратиться к истории Международной социологической ассоциации, то начиная с Ф. Кардосу, проблема глобальной социологии всегда была в центре внимания в президентских обращениях этой организации. Одной из довольно радикальных позиций в отношении возможности глобальной социологии придерживается Маргарет Арчер. Как подчеркивает социолог: «“Социология для единого мира” Мартина Элброу (1987) – это обещание, а не достижение. Иронично, что последние три десятилетия развития Мира и Социологии, кажется, двигаются в противоположных направлениях» [7; 132]. Тем не менее, по мнению британского социолога, существует объективная возможность для построения «социологии для единого мира», где «“социология для одного мира” означает: во-первых, одну (единую) Дисциплину; во-вторых, единый Мир; и, в-третьих, что первая делает что-то для последнего» [7; 131]. М. Арчер основывает свое высказывание на единстве Человечества.

В связи с вышесказанным внимания заслуживает классификация подходов к глобальной социологии, предложенная А. Мартинелли. Итальянский социолог

выделяет несколько возможных интерпретаций глобальной социологии, каждая из которых, по его мнению, обладает рядом недостатков, но предлагает определенное представление мирового общества. Способом описания мирового общества в современной социологии становится представление его в виде глобального гражданского общества. Социологи, придерживающиеся данной точки зрения, среди которых, например, Майкл Буравой, отталкиваются от определения социологии как науки, возникшей со становлением гражданского общества. В связи с этим глобальная социология изучает возникающее и оформляющееся в настоящее время «глобальное гражданское общество». М. Буравой пытается ответить на вопрос, какие ценности способны объединить человечество, какие права человека являются абсолютными для всех народов? «Есть только одна вещь, которая угрожает жизни каждого, это упадок окружающей среды. Отсюда широкое обращение к движению по справедливой защите окружающей среды. Глобальное потепление, токсичные отходы, загрязнение не признают социальных и географических барьеров. Мы все подвержены разрушению окружающей среды. Но не в одинаковой степени» [8; 37]. Тем не менее, процесс становления глобального гражданского общества также не так очевиден и однозначен, что отмечает и М. Буравой: «глобальное гражданское общество подобно двуликому Янусу, будучи очевидно сформированным и связанным с интересами национальных государств и многосторонних агентств, одновременно является полем противоборства с этими интересами» [8; 36].

Налицо увеличение числа социальных связей на уровне, выходящем за рамки национальных государств, преодолевающим его. Значимыми акторами этих отношений становятся надправительственные организации, научные сообщества, глобальные движения, транснациональные корпорации, религиозные движения, разнообразные движения за глобальную справедливость. «Транснациональное гражданское общество столь же подвержено конфликту, как и его контрагент на уровне национальных государств, поскольку на уровне мира институциональные и нормативные требования к ненасильственному разрешению конфликтов слабее» [4; 7]. Несмотря на то, что существуют явные эмпирические доказательства этих процессов, по мнению А. Мартинелли этот процесс является лишь одной из сторон «формирующегося мирового общества».

Вторым способом представления мирового сообщества, по мнению А. Мартинелли, является «транснационализация классовых отношений». Основу подобного подхода составляет получивший широкую известность мир-системный анализ И. Валлерстайна. В рамках подхода мир предстает как взаимосвязанная система, в которой глобальное разделение труда делить страны на три группы «ядро», «периферию» и «полупериферию» [10]. Согласно данной концепции, национальные классы становятся частью глобальных классов [9]. Несмотря на широкое распространение подобного подхода в социологии в работах таких авторов, как Л. Скляр, В. Робинсон, Дж. Харрис и других, эту позицию А. Мартинелли также признает несостоятельной. Свои доказательства итальянский социолог выстраивает на том основании, что именуемые авторами «глобальные» классы – мировая буржуазия, мировой рабочий класс, мировое крестьянство и т.п. – «слишком разнородны и расколоты, лишены общих идентичностей и стратегий, не говоря о “классовом сознании”» [4; 8]. Указанные классы не способны действовать как единый политический актор, нет и единой арены, на которой они могли бы производить свои действия. И, несмотря на то, что некоторые группы имеют общие интересы (в частности, сохранение существующего мирового порядка), по мнению Мартинелли, «в современном мире нет ничего похожего на национальное государство мирового уровня, что помогло бы проводить фискальную и благотворительную политику, антитрестовский контроль, трудовые и экологические законы, регулировать и корректировать сбои рынка. Нет независимого мирового суда, контроля за незаконным поведением» [4; 8].

Наконец, третья существующая интерпретация мирового общества «представлена сторонниками всечеловеческой (cosmopolitan) демократии: универсальное глобальное общество, арочная конструкция законов и власти, набор космополитических институций, отделяющие легитимную политическую власть от традиционно фиксированных территорий» [4; 8]. Принятие данного подхода, по мнению итальянского социолога, также несостоятельно, поскольку будет означать, что такого общества не существует и не может существовать.

Глобальная социология в узком смысле может рассматриваться как такой способ организации научного социологического сообщества, когда различия и неравенства между социологами из разных стран не будут иметь значение или будут стерты.

«Под интернационализацией социологии часто понимают экспансию американской социологии, поскольку наиболее успешно она развивается в США. Всемирное распространение социологии не может скрыть глубинного неравенства в производстве и распределении социологического знания. Глобализация современного мира ведет к формированию новой социальной реальности, которую невозможно изучать в терминах локального опыта. Социальная ситуация в отдельных странах уже не является главным объектом изучения социологии. В связи с этим социологи должны пересмотреть традиционные понятия и методы» [1; 24].

Одним из наиболее целостных подходов к глобальной социологии как новому проекту науки является концепция Майкла Буравого, неразрывно связанная с его же проектом публичной социологии. Бывший президент Международной социологической ассоциации отмечает, что необходимость создания глобальной социологии связана с масштабом задач, с которыми мы встречаемся в настоящее время. Социолог подчеркивает, что глобальная социология в отличие от поствоенной и постколониальной, которые в целом двигались вместе с историческими потоками, стремится плыть «против течения, против губительного сговора рыночного фундаментализма и новых регулирующих государств. Можно сказать, что социология превращается в реальную утопию, озабоченную судьбой нашей как никогда уязвимой планеты и ее взаимосвязанных сообществ — она призывает нас не только бить тревогу, но и находить альтернативы» [11; 188].

Для М. Буравого понять, как социология будет отвечать на вызовы современности, означает понять саму социологию, ее структуру, элементы. Тем самым проект глобальной социологии в некотором смысле идет дальше контовского императива «знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять», пытаясь стать реальной действующей силой или «реальной утопией». Публичная социология на глобальном уровне означает, что «нужно выстраивать активное глобальное социологическое сообщество и одновременно создавать заинтересованные группы вне

академии. Социологи исследуют свою собственную область, чтобы лучше понимать проблемы местного, национального и глобального характера» [11; 191].

Существуют попытки представить глобальную социологию как, прежде всего, коммуникативный проект, выстраиваемый на одной из двух логик: глобализирующей или транснационализирующей [12]. Авторами этого подхода являются американские социологи Рональд Якобс и Элеонора Таунсли. Исходной точкой подобных построений для авторов является дискуссия, развернувшаяся вокруг концепции публичной сферы Юргена Хабермаса. Как отмечают Р.Н. Якобс и Э. Таунсли, «транснациональная коммуникативная логика в социологии рассматривает не одно унитарное пространство для глобального социологического диалога, но множество перекрывающихся коммуникативных пространств и сетей различного размера и имеющих свои особенности» [12; 510]. А значит цель – «не заменить существующее коммуникативное пространство и институты большими и более инклюзивными глобальными, цель – осознать особенность и локальность в то же время признавая, что текущие транснациональные движения людей и идей должны привести к новому социальному преодолению различий» [12; 510].

Таким образом, в современной социологии представлены несколько подходов к интерпретации глобальной социологии как нового проекта науки. «Глобальность» глобальной социологии двояка: с одной стороны, она означает глобальность предмета, с другой – собственное устройство социологической науки. Рассмотрение мира с точки зрения глобальной перспективы выдвигает на первый план все различия и неравенства, которые существуют между различными регионами. И потому первым вопросом для «новой» глобальной социологии является проблема социального неравенства, которая включает также неравенства и расслоения внутри социологии: появление на мировой арене незападных социологов ставит вопрос о том, кто формирует повестку дня в социологии. Современная социологическая теория нацелена на поиск альтернативы неравному миру и стремится искать пути сокращения неравенств в глобальном масштабе.

Список литературы:

1. Фомичев П.Н. Глобальная социология: формирование новой науки: Научно-аналит. обзор. М., 2000.
2. Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 3-14.
3. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление (Доклад XV Конгрессу Международной социологической ассоциации, Брисбен, 2002) // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 1-27.
4. Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 5-15.
5. Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX - начала XXI в.: отход от «социологической ортодоксии» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 76-93.
6. Терборн Г. Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространств идентичности и узлы знания // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. №1. С. 46-49.
7. Archer M.S. Sociology for one world: unity and diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6. № 2. PP. 131-147.
8. Буравой М. Публичная социология прав человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. № 1. С. 27-44.
9. Sklair L. The Transnational Capitalist Class. Maiden, MA: Blackwell. 2001.
10. Wallerstein I. The Present State of the Debate on World Inequality // The Capitalist World-System. Essays. Cambridge, 1979.
11. Буравой М. Отвечая на вызовы глобальной социологии – от Гетеборга до Йокогамы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 4. С. 187 – 193.
12. Jacobs R.N., Townsley E. On the Communicative Geography of Global Sociology // Canadian Journal of Sociology. 2008. № 33 (3). PP. 497-520.